

Ю.М. Мостовой, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой пропедевтики внутренней медицины, Винницкий национальный медицинский университет им. Н.И. Пирогова

«Перо в объятиях стетоскопа»

Клинико-литературный экспромт

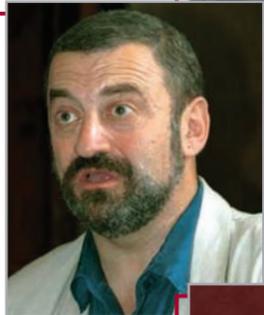
Медицина и литература... Неиссякаемый клад для медицинских историков, искусствоведов, библиографов и просто неравнодушных людей, потому что нет предела человеческому любопытству и фантазии, когда пересекаются искусство и врачевание.

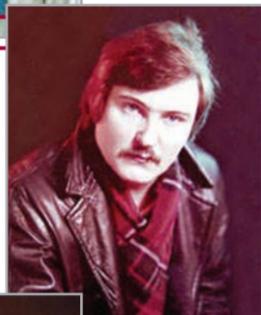
М. Булгаков

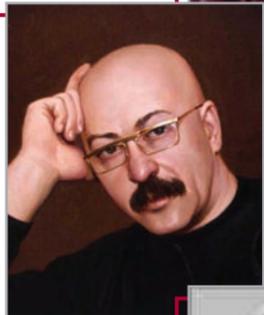
А. Чехов

Г. Горин

В. Ивасюк

А. Розенбаум

С. Руданский

Ю. Щербак

В. Вересаев

Время от времени в поисках интересных фактов, которыми можно украсить статью или лекцию, я, окунаясь в эти «стыковые» публикации, классифицировал их следующим образом. Первая категория — это произведения медиков-писателей (поэтов, драматургов). Вторая — истории болезни и смерти публичных людей, в первую очередь деятелей искусства и политиков. Третья категория — это художественные произведения, в которых описаны болезни, синдромы, состояния больных.

Обладая необычайной наблюдательностью и большим словарным запасом, писатели, сами того не замечая, создали галереи «клинических образов», которые поражают своим сходством с истинным классическим проявлением болезни.

В общих чертах хочется рассмотреть каждый из представляемых мною пластов, хотя изначально это не было целью публикации. Почему в общих чертах? Потому что по каждому из условно выделенных мною направлений написаны статьи, книги, диссертации, и я не могу конкурировать с людьми, которые этим занимаются профессионально. Тем не менее я попытаюсь кое-что дополнить, в первую очередь, мало известными ранее «блестками» информации.

Медики-писатели

Конечно же, сразу всплывает образ А.П. Чехова. Почти во всех его пьесах описаны врачи. У них разный уровень знаний, отношение к людям, характер. Через образы врачей автор размышляет о медицине и обществе.

Именно устами врача Михаила Львовича Хрушова, героя пьесы «Иванов», провозглашен страстный монолог: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...»

Не напрягаясь, вспоминал Михаила Булгакова и Викентия Вересаева. «Собачье сердце» первого и «Записки врача» второго являются любимейшими произведениями для многих поклонников их творчества. Еще тысячи людей зачитываются другими их творениями, которые смело можно отнести к золотому фонду мировой литературы.

Эти на слуху! А многие ли знают, что в образе доктора Ватсона, друга Шерлока Холмса, Артур Конан-Дойл изобразил самого себя? Да, да! Конан-Дойл был врачом, как и автор первого словаря русского языка Владимир Даль, долгие годы живший в Украине.

Особо хочу обратить внимание на образ моего земляка — поэта, сатирика, переводчика, врача Степана Руданского. Он автор слов известнейшей, считающейся народной, песни «Повій, вітре, на Україну», автор первого перевода на украинский язык гомеровской «Илиады», творец сотен юмористических басен. В честь С. Руданского десятки лет проводятся дни сатиры и юмора на его родине — в г. Калиновке Винницкой области. Кстати, и я неоднократно принимал участие в этих праздниках, читая свои

юмористические рассказы вместе с известными украинскими сатириками Евгением Дударем, Анатолием Гарматюком и другими. Классик украинской юмористики Остап Вишня тоже имел медицинское образование, правда, среднее.

Лично для меня особняком стоит фигура Виталия Коротича — блестящего публициста, писателя, журналиста. Это он, редактор советского журнала «Огонек», в 1980-1990-е гг. начал печатать произведения, которые десятилетиями лежали под сукном. Своими резкими, абсолютно непривычными для того времени публикациями он страшил власть имущих и вселял веру в рядового гражданина Страны Советов. Его лекции, затаив дыхание, слушали студенты США и многих стран Европы. И сейчас его колонка в известной украинской газете — это ступень интеллекта, источник для размышлений, связь между прошлым, настоящим и будущим. Так знайте: Виталий Коротич — врач!

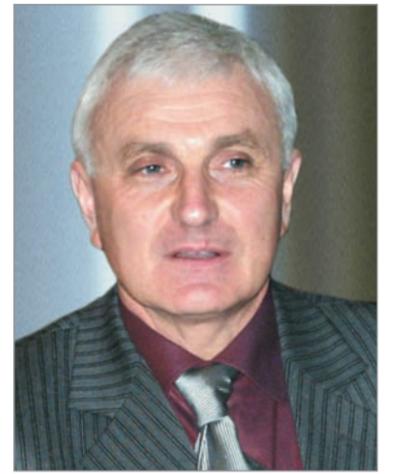
Юрий Щербак известен как один из самых успешных дипломатов Украины. В первые годы независимости он был послом нашей страны в Израиле, потом в США. Но ведь до этого имя Юрия Щербака ассоциировалось с блестящими публицистическими материалами, прекрасными, глубоко философскими прозаическими произведениями. А ведь он тоже врач...

Автор «Червоної рути», «Водограя», погибший при невыясненных обстоятельствах, давший своими мелодиями путевку в жизнь многим звездам украинской эстрады Владимир Ивасюк был медиком.

Популярный поэт и композитор Александр Розенбаум закончил медицинский институт, работал врачом «скорой помощи», но известность к нему пришла не на вызовах, а на сцене. К слову, в молодости А. Розенбаум очень любил отдыхать на Винниччине, на берегу реки Южный Буг, о чем он пишет в своих воспоминаниях.

Я пишу об этом, едва напрягая память. А если покопаться в энциклопедиях, справочниках, то уверен — найдем сотни фамилий знаменитостей, начинающих с медицины. Вот, например, канадский поэт с украинскими корнями Александр Гантер, врач по образованию, был первым, кто перевел на английский язык произведения Тараса Шевченко. Вспомним Аркадия Арканова и Григория Горина. Известнейшие юмористы 1980-1990-х годов. Их рассказы, монологи, пьесы до сих пор читают, печатают и ставят на сцене. Они тоже врачи.

Вот что Григорий Горин пишет в своей автобиографии: «Окончив школу, я уже твердо решил, что стану писателем. Поэтому поступил в медицинский институт. Это было особое высшее учебное заведение, где учили не только наукам, но и премудростям жизни. Причем делали это, по возможности, весело. Вспоминаю, например, нашего заведующего кафедрой акушерства, который ставил на экзаменах студентам примерно такие задачи.

Ю.М. Мостовой

— Представьте, коллега, Вы дежурите в приемном отделении. Привезли женщину. Восемь месяцев беременности. Начались схватки... Воды отошли... Свет погас... Акушерка побежала за монтером... Сестра-хозяйка потеряла ключи от процедурной... Заведующего вызвали в район на совещание. Вы главный! Что будете делать, коллега? Включился секундомер... Раз, два, три, четыре... Женщина кричит! Думайте! Пять, шесть, семь, восемь... Думайте! Все! Женщина умерла! Вы в тюрьме! Освободитесь — приходите на переэкзаменовку!..

Тогда нам это казалось иезуитством. Потом на практике убедились, что наша жизнь может ставить задачи и потруднее...»

Истории болезни и смерти великих

Вот уж о чем написано тысячи страниц, так именно об этом! Почему? Причин тому множество. Во-первых, человеческое любопытство, желание увидеть непубличную жизнь публичных людей всегда было, есть и будет тем качеством, которое пересилить чрезвычайно трудно. Это, в первую очередь, касается людей искусства.

В случае с политиками тайны, которыми пытаются окутать их жизнь одни люди (ближайшее окружение), вызывают у других естественное желание познать эти тайны, дабы иметь пищу для досужих разговоров, пересудов и просто бесед из любопытства.

Есть еще одна причина. Клиническое мышление с позиций современных знаний дает возможность исследователям болезней известных людей поразмышлять над недоказуемыми вещами, делая сенсационные открытия, высказывая захватывающие дух предположения. Наглядный тому пример — смерть Майкла Джексона. Сколько тайн, сколько гипотез, сколько желаемых версий и нежелательных фактов...

Чем публичнее «пациент», тем известнее аналитик его болезни или смерти. Хотя и многие клиницисты меньшего калибра не без удовольствия прикасаются к именам великих — и снова же из любопытства.

Один из столпов советской медицины, выдающийся хирург, академик С.С. Юдин в 1937 г. в главной газете СССР «Правда» опубликовал статью «Ранение и смерть А.С. Пушкина». Спустя несколько десятилетий, в 1983 г., бывший в то время министром здравоохранения СССР академик Б.П. Петровский в журнале «Клиническая медицина» печатает статью «Ранение на дуэли и смерть А.С. Пушкина». Статья базируется на скрупулезнейшем анализе предшествующих публикаций и собственном видении симптоматики болезни. Говоря об этом, не могу не удержаться от ассоциации. А.С. Пушкин в поэме «Медный всадник», сам того не зная, описал клиническую картину, типичную для стенокардии:

Безумец бедный обомлел
И взоры дикие навел
На лик державца полумира.
Стеснилась грудь его, чело
К решетке холодной прилегло.
И с той поры, когда случалось
Идти той площадью ему,
В его лице изображалось
Смятенье. К сердцу своему
Он прижимал поспешно руку,
Как бы смиряя муку.

Масса публикаций посвящена изучению психического состояния Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова. Говоря о Ф.М. Достоевском, следует напомнить, что он умер от легочного кровотечения, которое, по мнению А.Е. Горбулина, автора статьи «К истории болезни Ф.М. Достоевского», произошло на фоне хронического бронхита курильщика, туберкулеза легких, тяжелой эмфиземы.

Существует мнение, что великий химик, автор периодической таблицы Д.И. Менделеев тоже умер от хронической пневмонии, эмфиземы легких, массивных плевральных наслоений. Кстати, Д.И. Менделеева консультировал Н.И. Пирогов, который снял диагноз туберкулеза легких и считал, что в данном случае имеет место порок сердца. Вообще, Н.И. Пирогов у своих современников пользовался громадным авторитетом не только как хирург, но и как терапевт. Есть сведения, что он консультировал Н.А. Некрасова, Дж. Гарибальди, П.И. Чайковского, имел длительные беседы о медицине с Л.Н. Толстым.

Л.Н. Толстой и медицина – это огромный пласт жизни и творчества великого писателя. Известно, что в его библиотеке в Ясной Поляне было собрано 3989 томов литературы на русском языке, из них 376 – книги по медицине. Он читал журнал «Врач», «Русский врач». На протяжении своей жизни в разные годы Л.Н. Толстого лечили 74 врача.

Здоровью известных политиков, президентов посвящены десятки книг. Желющие могут без труда их прочесть и погрузиться в истории болезни и их трактовку, ведь при жизни «первых лиц» это было скрыто за семью печатями. Последнее, что мне попало в глаза, – трехтомник Александра Сохина «Болезни и власть». Книга насыщена сотнями нюансов, деталей, размышлений, что делает ее весьма познавательной. Спорным остается вопрос об этичности подобных произведений, поскольку врачебная тайна должна храниться не только в отношении простых, но и великих пациентов. Но его величество любопытство и сенсация нередко берут верх над моральными категориями. Как пульмонолог, не могу удержаться. Хочу рассказать читателям о президенте США. Франклин Рузвельт страдал хроническим обструктивным бронхитом и гипертонической болезнью, то есть сочетанной патологией, которая и сегодня является не менее актуальной, чем в 1930–1940 гг.

Величайшего политика прошлого столетия Премьер-министра Англии Уинстона Черчилля называли великим меланхоликом. Его биографы пишут: «В 80 лет Черчилль продолжал выкуривать до десятка сигар в день, пил армянский коньяк и вино, коллекционировал пепельницы и устройства для обрезания сигар. А на вопрос, как ему удалось так долго прожить, патриарх европейской политики ответил: «Я никогда не стоял, когда можно было сидеть, и никогда не сидел, когда можно было лежать».

«Легочником» был недолго управлявший Советской империей, Генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Черненко. Он страдал хроническим бронхитом, тяжелой формой бронхиальной астмы, осложнившейся эмфиземой легких. Большую часть времени он проводил в постели, ходьба и любое другое напряжение были для него мучительными.

Описание болезней в художественной литературе

И снова напомним, что галерея больных, созданная Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, М.А. Булгаковым, В.В. Вересаевым и другими писателями и поэтами, огромна!

Образы чеховских героев, страдающих туберкулезом, интерпретированы стократно и цитируются фтизиатрами и в лекциях, и на страницах учебников для студентов. Все фазы шока смерти Андрея Болконского описал Л.Н. Толстой в романе «Война и мир». Классическое описание зависимости дано в рассказе М.А. Булгакова «Морфий». И это понятно, ведь сам Булгаков, к сожалению, долгие годы был морфинистом. Однажды летом 1917 г. он лечил ребенка, заболевшего дифтерией и, отсасывая дифтерийные пленки из горла, случайно заразился. Пришлось вводить противодифтерийную сыворотку, развилась тяжелейшая аллергическая реакция, высыпание, зуд, отек лица, конечностей. Из-за нестерпимого зуда врач Булгаков не спал несколько суток. Он попросил ввести ему морфий, средство дало эффект, потом препарат вводили повторно, что и привело к формированию зависимости...

Но это отступление от главной темы данного раздела. Не буду повторять уже известное, хочу удивить деталями, о которых, вероятно, некоторые люди знают, но большинство, думаю, нет.

Кто из нас в школьные годы (как, впрочем, и наши дети, и наши внуки) хотя бы раз не мечтал заболеть, чтобы не идти в школу. Болезнь казалась спасением от контрольной или невыученного урока. В связи с этим не могу не вспомнить детского классика Сергея Михалкова: «У меня опять тридцать шесть и пять».

И вот, наконец, я подхожу к месту, ради которого все вышенаписанное появилось на свет, но не оно было целью публикации, а то, что вы прочтете ниже.

Предисловие к подразделу

Недавно в приятной компании хорошо воспитанных и прилично образованных людей, которые как бы невзначай демонстрировали друг другу свое остроумие и знание литературы, я сумел блеснуть интеллектом, рассказав о том, как К.Г. Паустовский описывал астму. Мой рассказ вызвал искренний интерес, и меня убедили, что он может быть любопытен более широкой аудитории. Решив, что на статью это не тянет, я начал искать дальше, попутно наталкиваясь на интересные вещи. Многие из найденного я изложил выше, и вот, наконец, дошел до начальной цели публикации.

Итак, что же К.Г. Паустовский говорил об астме? Вообще, К.Г. Паустовский – мой любимый писатель. Его «Время больших ожиданий» я когда-то знал наизусть. И тем, кто хочет побольше узнать о И.Э. Бабеле, И. Ильфе и Е. Петрове, Э.Г. Багрицком, Ю.К. Олеше, В.М. Инбер, В.П. Катаеве, А.В. Куприне, советую прочесть эту книгу: вы окупаетесь в неповторимую атмосферу литературной Одессы 1920–1930-х гг. А это было такое интересное время!

Итак, К.Г. Паустовский. «Книга жизни». «После гроз над Сухумом повисал удушливый пар. Генриетта Францевна закрывала окно. Она говорила, что в этих испарениях размножаются невидимые миазмы. Их было так много, что становилось трудно дышать. Миазмы, по словам Генриетты, вызывали малярию, сердечную слабость, ломоту в костях.

После одной из таких гроз я впервые испытал жесткое удушье, когда кажется, что легкие залиты свинцом. То были первые признаки астмы – безжалостной болезни, заставляющей человека дышать в четверть дыхания, говорить в четверть голоса, думать в четверть мысли и только задыхаться в полную силу, без четвертей!»

Очень точно и образно! Кстати, об образности и точности. Здесь мне на помощь приходит мой любимейший И. Бабель. К его советам я бы рекомендовал прислушаться не только писателям, но и авторам научных публикаций, цитирую: «Когда я в первый раз записываю какой-нибудь рассказ, то рукопись у меня выглядит отвратительно, просто ужасно. Это – собрание нескольких более или менее удачных кусков, связанных между собой скучнейшими служебными связями, так называемыми мостами – своего рода грязными веревками. Но тут-то и начинается работа, здесь ее исток. Я проверяю фразу за фразой, и не единожды, а по несколько раз. Я выбрасываю из фразы все лишние слова. Сравнение должно быть точным, как логарифмическая линейка, и естественным, как запах укропа. Я разбираю текст на легкие фразы. Побольше точек! Это правило я вписал бы в правительственный закон для писателей. Каждая фраза – одна мысль, один образ не больше. Поэтому не бойтесь тоже. Я пишу, может быть, слишком короткой фразой. Отчасти потому, что у меня застарелая астма. Я не могу говорить долго. У меня на это не хватает дыхания. Чем больше длинных фраз, тем тяжелее одышка. После каждого рассказа я стараюсь на несколько лет. Я где-то написал, что быстро старею от астмы, от непонятного недуга, заложенного в мое хилое тело еще в детстве, – это вранье. Когда я пишу самый маленький рассказ, то все равно работаю над ним, как землекоп, которому в одиночку нужно срыть до основания Казбек...»

Астмой страдал поэт Эдуард Багрицкий. Вот что пишет об этом К. Паустовский: «Он радовался возвращению в Одессу, как ребенок. Его бронхам не хватало черноморской соли. В Москве он задыхался все сильнее, но не жаловался. Просыпаясь среди ночи, я видел, как он, сидя на тахте и обхватив колени руками, тяжело, со свистом, кашлял и потом долго ловил воздух судорожно открытым ртом. Он долго не мог уснуть (спал полусидя) и долго, как он говорил, пытался «раздышаться»...

Продолжая тему «Бронхиальная астма и публичные люди», могу сообщить, что с астмой жили и творили музыкальные шедевры Людвиг Ван Бетховен и Антонио Вивальди. Нередко на съемочной площадке, где чародействовал великий режиссер современности Андрей Тарковский, внезапно наступала звенящая тишина, и лишь его удушьющий, приступообразный кашель нарушал ее...

Характеризуя оscarовского лауреата, итальянского режиссера мирового уровня Мартина Скорсезе, его современники писали: «Его творческая биография была неровной, как дыхание астматика». И это правильное наблюдение. Ведь великий режиссер страдал астмой, которую он называл «единственной неизменной спутницей своей жизни», хотя при этом очень много курил.

Чем больше углубляюсь в проблему, тем лучше понимаю, что не могу из нее выбраться... Марсель Пруст, Чарльз Диккенс, Лайза Минелли, Элизабет Тейлор, Че Гевара – список могу продолжить. Они вкусили сполна страх удушья и нехватки воздуха!.. И все из-за бронхиальной астмы.

Понимаю, что где-то был непоследователен, где-то сумбурен, возможно, местами встречалось много словесных изысков и длиннот, а местами я, наоборот, был лаконичен, но я себя обезопасил еще вначале: ведь это был экспромт...

Автор выражает благодарность за техническую помощь в подготовке статьи сотрудникам кафедры пропедевтики и внутренней медицины М.В. Овчарук и О.Н. Моцяк.

НОВИНИ МОЗ

Міністр охорони здоров'я України Василь Князевич зустрівся з представниками місії Всесвітньої організації охорони здоров'я

Міністр охорони здоров'я України Василь Князевич зустрівся з представниками місії Всесвітньої організації охорони здоров'я, які прибули до України для надання консультативної допомоги.

У складі делегації – медичні експерти з Данії, Швеції, Росії, Великобританії, Німеччини, які є фахівцями з епідеміології, вірусології, інтенсивної терапії, інфекційних хвороб, лабораторної діагностики та ін.

Це місія швидкого реагування, яка була створена протягом вихідних на прохання української сторони. На початку зустрічі міністр охорони здоров'я України Василь Князевич подякував колегам та зазначив: «Консультативна допомога нам вкрай потрібна в нинішній ситуації. Як відомо, на території України підтверджено циркуляцію вірусу А/Н1N1 (Каліфорнія), і з вашою допомогою ми спробуємо його подолати».

У свою чергу керівник місії ВООЗ Юкка Пуккіла сказав, що місія прибула саме для того, щоб на професійному рівні визначитися, в чому причина збільшення складних випадків захворювання, та надати рекомендації українським лікарям.

Міжнародні експерти працюватимуть в Україні протягом двох тижнів і за необхідності продовжать перебування в державі.

У МОЗ України створено комісію, яка відслідковуватиме процедуру розподілу коштів на подолання грипу

Рішенням Оперативного штабу та за розпорядженням міністра охорони здоров'я України Василя Князевича в Міністерстві охорони здоров'я України створено комісію щодо супроводу закупівлі лікарських засобів, виробів медичного призначення, робіт і послуг стосовно лікування пандемічного грипу та інших гострих респіраторних захворювань, контролю процедури закупівлі в одного учасника без погодження з Міністерством економіки.

З метою упередження можливих зловживань під час вирішення цього питання Міністерство охорони здоров'я запросило до складу комісії представників Рахункової палати України, Державної служби боротьби з економічною злочинністю МВС України, Служби безпеки України.

Індійська фармацевтична компанія надала гуманітарну допомогу Україні

Фармацевтична компанія «Кусум Хелтхкер Пвт. Лтд», розуміючи складну ситуацію в Україні у зв'язку з епідемією грипу, терміново надала в розпорядження Міністерства охорони здоров'я України гуманітарну допомогу сучасними ліками на загальну суму 1 млн гривень за оптово-відпускними цінами. Серед наданих препаратів – сучасні антибіотики в інфузійній і таблетованій формах, а також препарати для симптоматичного лікування грипу. Гуманітарну допомогу було надано з метою подолання поширення епідемії грипу А/Н1N1 (Каліфорнія) в Україні.

Регіони поінформували керівництво МОЗ про ситуацію в областях

Під головуванням міністра охорони здоров'я України Василя Князевича відбулася селекторна нарада. Під час спілкування з представниками управлінь охорони здоров'я на місцях, представниками оперативних штабів та місцевої влади розглянуто проблеми щодо поширення епідемії грипу, питання забезпечення регіонів ліками та виробами медичного призначення, шляхи вирішення кадрових проблем та підвищення якості надання медичної допомоги.

Учасники селекторної наради нагадали, що в Україні працює місія ВООЗ, яка надає консультативну допомогу фахівцям профільного міністерства та лікарям-практикам. Як зазначила директор департаменту розвитку медичної допомоги Мирослава Жданова, після спільної роботи з міжнародними експертами були внесені зміни до протоколу надання медичної допомоги хворим. Зокрема, уточнені показання до госпіталізації, більш детально вписані шляхи надання допомоги хворим у стаціонарах.

В. Князевич заслухав інформацію регіонів щодо стану лабораторних досліджень на місцях, забезпечення регіонів апаратами ШВЛ, препаратом Таміфлю та іншими медикаментами. Він запропонував медикам західних регіонів, які першими прийняли на себе удар поширення вірусу грипу, поділитись досвідом з центральними та східними областями України, які готуються до можливих спалахів грипу та ГРВІ.

Прес-служба МОЗ України